

ПОЪЗДКА

НА ОСТРОВЪ ЛЕВКИ, ИЛИ ФИДОПИСИ,

ВЪ 1841 ГОДУ.

Синроз
2936.

LIBRARY

OF THE UNIVERSITY OF TORONTO

1954

1954

1954

ПОЪЗДКА

НА ОСТРОВЪ ЛЕВКИ, ИЛИ ФИДОПСИ,

ВЪ 1841 ГОДУ.

Н. МУРЗАКЕВИЧА.

Одесса.

ВЪ ГОРОДСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1844.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ

ОДЕССКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ

И ДРЕВНОСТЕЙ

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ОДЕССКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ
И ДРЕВНОСТЕЙ.

Сирот
2936

ПОВЪЗДКА

НА ОСТРОВЪ ЛЕВКИ, или ФИДОНИСИ,

въ 1844 году.

При самомъ основаніи Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, я имѣлъ честь обратить вниманіе главнаго начальства Новороссійскаго-Края на небольшой островокъ Фидониси, незначительный въ географическомъ, но важный въ археологическомъ отношеніи. Утверждаясь съ одной стороны на показаніяхъ древнихъ перипловъ¹, а съ другой на словахъ Діона-Хрисостома, я полагалъ найти въ этой небольшой скалѣ,

¹ Geographiæ veteris scriptores Græci minores. Cum interpretatione latina, dissertationibus, ac annotationibus. Oxoniæ, 1698. Arriani periplus ponti Evxini. I, 21. Anonimi periplus I, 11. Editio Io. Hudsonii. — Scymni Chii fragmenta.

весьма известный Эвксино-Понтскимъ Елинамъ, островъ Левки, гдѣ Иліонскій герой Ахиллесъ имѣлъ храмъ, ему посвященный. Я былъ столь счастливъ, что предположеніе мое не только удостоилось благосклоннаго принятія просвѣщеннымъ начальствомъ края, но и оправдалось важными находками, несомнѣнно подтвердившими мое мнѣніе. По распоряженію Бессарабскаго военнаго губернатора П. И. Федорова, чиновникъ 6 класса, нынѣ корреспондентъ Общества, П. В. Соловьевъ, отправясь на Фидониси въ началъ Сентября 1839 года, нашелъ на немъ слѣды древнихъ зданій, вырылъ изъ земли нѣсколько мраморныхъ плитъ и одну известковую съ частью надписи, (о которой будетъ говорено въ послѣдствіи), и собралъ нѣсколько карнизовъ, монетъ и другихъ мелкихъ вещицъ. Затѣмъ, осенью слѣдующаго 1840 года, Измаильскій купецъ Сидери, который отправился туда-же, не смотря на опасность отъ возникшей бури, свезъ съ острова еще нѣ-

сколько мраморныхъ плитъ и разныхъ небольшихъ вещицъ. Все эти находки поступили въ Общество. Сильно тѣмъ заинтересованное, оно не могло упустить изъ виду этого классическаго мѣста и оставить его безъ подробнѣйшаго археологическаго изслѣдованія, почему руководствуясь § 42 своего устава, въ собраніи 5 Ноября 1840 года опредѣлило: для дальнѣйшихъ разысканій и описанія острова послать одного изъ своихъ членовъ. Почетный выборъ этотъ палъ на меня, и лѣтомъ прошлаго 1841 года, при просвѣщенномъ содѣйствіи г. Бессарабскаго военнаго губернатора, почтеннаго и дѣятельнаго сочлена Общества П. И. Федорова, подробное изслѣдованіе древностей острова Фидониси было наконецъ совершено. Цѣня довѣріе Общества, я старался, сколько обстоятельства и время дозволяли, окончить порученіе какъ только могъ удовлетворительнѣе: въ какой мѣрѣ удалось мнѣ это, представить нижеслѣдующій отчетъ.

29 Мая 1841 года, я и нѣсколько сопутниковъ² отправились въ катеръ изъ города Рени (нѣкогда Турецкаго Томарѳо) внизъ по Дунаю. Оставя за собою крѣпость Исакчу, нѣкогда довольно значительную, а теперь срытую, и далѣе, прославленную 1828 годомъ, Сатуновскую переправу съ церковью св. Ферапонта, прибыли мы къ упраздненной крѣпости Тульчѣ, противъ которой ночевали. На другой день (30 Мая) достигли мы до того мѣста, гдѣ Дунай развѣтвляется (у кордона пограничной стражи № 86) на два протока: Килійскій и Георгіевскій. Въ-продолженіе всего пути мы наслаждались прелестными видами «Бабадага» и отраслей горъ Балканскихъ. Про-

² Профессоръ естественныхъ наукъ Ришельевского Лицея А. Д. Нордманъ, рисовщикъ К. Басоли и, въ-слѣдствіе распоряженія его превосходительства П. И. Федорова, сопровождавшіе насъ: чиновникъ 6 класса П. В. Соловьевъ, корреспондентъ Общества, капитанъ В. С. Тихоновъ, равно-какъ и другіе.

плывъ по Георгіевскому рукаву до кордона № 124, вошли мы въ третій Дунайскій протокъ, Сулинскій, преимущественно судходный. Тутъ начались низменные и поросшіе камышемъ, утомительные своимъ однообразіемъ берега: корабли, шедшіе изъ Чернаго-Моря въ города Измаилъ и Галацъ, одни развлекали наше вниманіе. Съ обѣихъ сторонъ Сулинскаго протока безпрестанно встрѣчаются «ерики» (узкіе токи воды); ихъ имена: Козакъ, Попадья, Верхній, Средній и Нижній-Горулы, Шонда, Абретень и Радикуль, — послѣдній изъ замѣчательныхъ. Тутъ-же видѣли мы многочисленныя стада пеликановъ (*pelicanus onocrotalus*), которые, обхвативъ устье какого-либо изъ ериковъ и ударяя по водѣ крыльями, ловили испуганную рыбу въ огромныя мѣшки, находящіяся у нихъ подъ горломъ. Вѣтеръ былъ слабъ, но быстрота теченія Дуная способствовала намъ, и мы вечеромъ 31 Мая доплыли до Сулинскаго «гирла»

(устья), гдѣ и вышли на практической берегъ у карантиннаго.

Сулинскій частный карантинъ на правомъ берегу Дунайскаго протока, носящаго это-же имя, состоитъ изъ трехъ деревянныхъ весьма хорошихъ строеній для помѣщенія карантинна, чиновниковъ и пограничной стражи. Насупротивъ, на лѣвомъ берегу, находится собственно называемый Сулинъ. Это не что иное, какъ маленькое матроско-рыбачье селеніе съ церковью. Оно всегда находится въ карантинномъ (сомнительномъ) положеніи, потому-что сюда пристають корабли, проходящіе въ Дунай, а равно тѣ, которые выходя изъ него ожидаютъ здѣсь попутнаго вѣтра или останавливаются для перегрузки товаровъ, потому-что при небольшой глубинѣ «гирла» (отъ 12 до 18 футъ) не всѣ суда, съ полнымъ грузомъ, могутъ проходить удобно, а при сильномъ вѣтрѣ, и безопасно. Значительная часть ила, отмываемая Дунаемъ отъ береговъ и плавней, и морской песокъ, под-

нимаемый со-дна прибоемъ волнъ, здѣсь особенно сильныхъ, образуютъ эту отмѣль. Нѣсколько хозяевъ перегрузныхъ лодокъ, построивъ себѣ жилища⁵ на песчаной и часто водою понимаемой косѣ (сажень на 200), живутъ здѣсь съ своими семействами, изъ чего и образовалось Сулинское селеніе, гдѣ проходящія суда могутъ получать все для нихъ необходимое.

Пока приготовляли для насъ мореходную лодку, я успѣшилъ осмотрѣть часть низменнаго берега острова Лети. Скорбень былъ видѣть его: частые и особенно сильные у этого мѣста прибой, при жестокихъ сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ, бывають причиною нерѣдкихъ тутъ кораблекрушеній. Осо-

⁵ Въ это время въ Сулинѣ и на всемъ Георгіевскомъ островѣ находилось: 1 перковь, казенныхъ домовъ 8, госпиталь, домовъ Сулинскихъ жителей 80, магазиновъ 8, лавокъ 2, кофеенъ 3, и 1 мельница. Жителей 657 мужеска и 124 женска пола душъ: въ томъ числѣ Сулинскихъ 151 муж., 41 жен.; у нихъ скота рогатаго 591, лошадей 68 и овецъ 148 штукъ.

бенно богаты были ими осень 1840 и весна 1841 годовъ. Остатки кораблей: мачты, носы, кормы, реи были разбросаны почти на десяти-верстномъ разстояніи. Лети есть одинъ изъ наибольшихъ острововъ по-ту и по-сю-сторону Сулинскаго протока. Только прибрежная часть его возвышена и наполнена песчаными холмами: (въ здѣшнемъ краю зовутъ ихъ «кучугурами»), поросшими кустарникомъ и лѣсомъ; верхняя-же часть вся понимается водою, коль-скоро дуютъ продолжительные низовые вѣтры. Главныхъ Дунайскихъ «гирль», которыхъ теперь три, во-время Діонисія-Перігита⁴, то-есть въ I вѣкѣ по Р. Х., извѣстно было пять, отчего нижняя часть Дуная и называлась «пяти-устью» *πεντάπορον*; въ-послѣдствіи географы насчитывали ихъ уже шесть, которыя давали имена 1) Бореостома, 2) Псевдостома, 3) Калонстома (Сулинское?), 4)

⁴ Dionysii orbis terræ descriptio, edit. H. Ursini. Ratisbonæ, 1705. vers. 301.

Наракостома, 5) Стеностома и 6) Певке⁵, также называвшагося «священнымъ» Не отъ-того-ли протоку этому приписывалось названіе «священнаго», что отсель лежалъ водяной путь къ бывшему тогда въ особенномъ уваженіи храму Ахиллеса?

2 Юня, въ-полдень, всѣ мы перешли на мореходную лодку «Цецилія», состоявшую подъ управленіемъ шкипера Панагіоти Патрикію, и часа въ 4 по-полудни снялись съ якоря. Слабый береговой вѣтеръ едва надувалъ паруса и медленно подвигалъ насъ къ цѣли нашего любопытства. Не прежде, какъ оставивъ уже за собою, до заката солнечнаго, около 15 морскихъ миль, когда изъ глазъ нашихъ скрылись уже вершины мачтъ стоявшихъ въ Сулинѣ кораблей, увидѣли мы сфероидную поверхность острова Левки или Фидониси. Зная однакожь, что приставать къ нему ночью небезопасно, шкиперъ продавировалъ въ открытомъ морѣ

⁵ Martini Cluverii geographia.

до самого утра и уже около 10 часов сталъ на якорѣ, прямо на югъ, за полверсты отъ острова. Морское дно, отлого идущее отъ острова и въ 25 саженьяхъ отъ берега имѣющее не болѣе семи или осми футовъ глубины, не позволяло «Цеплиі» стать ближе. Намъ оставалось прибѣгнуть къ помощи катера, и мы, пересѣвъ въ него всѣ, сколько насъ было, поплыли къ юго-западной оконечности острова, гдѣ по известковымъ отлогимъ камнямъ вступили въ область Ахиллеса.

Εὐ δὲ Εὐξένης πελάγῳ
Φαεινῶν Ἀχιλεὺς ἔχει
Νᾶσον (ἔχει)⁶.

Выбравъ на сѣверо-восточной оконечности мѣсто для временнаго жилища и устроивъ палатку, мы отдохнули немного, и потомъ каждый приступилъ къ своимъ занятіямъ. Профессоръ Нордманъ принялся за наблюденія по части естественныхъ на-

⁶ Πινδαρου Νέμεα IV, στρ. 3.

укъ, артистъ Бассоли снятіемъ видовъ съ разныхъ сторонъ острова, а я — археологическими поисками.

Левки «Λευκή» или Фидониси состоитъ изъ известковой скалы⁷, лежащей подъ 45°, 15', 30" сѣверной широты и 30°, 14', 41" восточной долготы⁸. Скала эта къ юго-западу значительно возвышенна, а къ сѣверо-востоку замѣтно пологая. Берега острова, по измѣреніи, оказались имѣющими отъ 12 до 17 сажень въ отвѣсъ. Наибольшая высота замѣчена у западныхъ и южныхъ береговъ, наименьшая же на сѣверо-восточной, углубленной въ море оконечности. Эта оконечность, образуя какъ-бы особый отъ прочаго материка полуостровъ, по низменности береговъ къ сѣверу и югу, представляетъ, кромѣ упомянутаго выше, еще два удобные всхода. Поверхность острова по-

⁷ Скалу острова Фидониси я считаю за отрогъ горъ Бешъ-тепѣ, или иначе Баба-дага.

⁸ Планъ острова Фидониси, капитанъ-лейтенанта Критскаго, 1823.

крыта всюду тучнымъ черноземомъ, на которомъ, во-время нашего тамъ пребыванія, почти-вездъ росла самосѣйная рожь. Изъ всей флоры острова г. Нордманъ насчиталъ только 13 породъ однолѣтнихъ растений. Изъ птицъ нашли мы бѣлыхъ чайкъ (*Larus caschianus*), которыхъ крикъ очень схожъ съ сильнымъ смѣхомъ дитяти. Вообще чайки суть преимущественные владѣтели острова: давность права ихъ владѣнія болѣе, чѣмъ тысячелѣтняя. По свидѣтельству Діонисія-Периэгита и Арріана, чайки по своей бѣлизнѣ дали даже наименованіе острову *λευκή*, «бѣлаго», а по множеству ихъ — «многочиснаго» (*πολυπυγιάς*). Онѣ не дозволяютъ селиться на поверхности острова никакимъ другимъ птицамъ: только одни черныя бакланы (*phalacrocorax graculus*) безопасно гнѣздятся въ береговыхъ скалахъ. Перелетныя-же птицы, прилетающія иногда для отдыха, рѣшительно истребляются сильными и смѣлыми чайками; этого мало: онѣ преслѣдовали было даже насъ. Неопе-

рившіеся птенцы ихъ укрываются подъ выдвинувшимися камнями; а старыя чайки, каждая отъ своего гнѣзда протоптавъ средь дикой ржи и другой травы тропинки, водятъ своихъ дѣтищъ къ морскому берегу, съ котораго спустясь, плаваютъ по-морю и добываютъ себѣ и птенцамъ своимъ рыбу. Опрятная наружность этихъ птицъ породила въ древности мнѣніе, что за неизмѣнимъ на островѣ людей, онѣ содержали въ чистотѣ бывшій тутъ Ахилловъ храмъ⁹.

Послѣ птицъ, многочислѣннѣйшій классъ обитателей острова суть черныя змѣи (*coluber hydrus*), которыя всюду покрываютъ землю, и во-множествѣ скрываются въ скалахъ. Но эти змѣи болѣе отвратительны, чѣмъ вредны. Одна изъ нихъ всю первую ночь провела среди насъ. Напротивъ-того несравненно вреднѣе сороконожки (*scolopendra singulata*), которыя во-множествѣ

⁹ Арріана, периплъ Понта-Евксинскаго; перев. А. Фабра, съ моими примѣчаніями. Одесса, 1836. стр. 40.

скрываются въ землѣ. Одинъ изъ нашихъ спутниковъ былъ укушенъ въ первую ночь пребыванія здѣсь, въ ту-самую минуту, какъ приготовлялся ко-сну.

Изъ черепокожныхъ замѣтили мы черныхъ раковъ четырехъ видовъ¹⁰, въ большомъ изобиліи водящихся. На-взглядъ, по своему паукообразному виду, они довольно отвратительны, за-то сваренные очень вкусны.

Изъ водъ морскихъ весьма часто выказываетъ собако-образную морду свою тюлень (*phoca monachus*)¹¹.

Чтобъ Левки былъ когда-нибудь обитаемъ постоянно, нѣтъ никакихъ слѣдовъ. Все, что доказываетъ пребываніе здѣсь людей, состоитъ въ остаткахъ Ахиллова храма и нѣсколькихъ вырытыхъ колодцахъ. —

¹⁰ 1 *Cancer manas*, 2 *thalitrus montagii*, 3 *eripha spinifrons*, и 4 *grapsus variegatus*.

¹¹ Всѣми указаніями по естественной исторіи, обязанъ я А. Д. Нордману.

И самое пространство Левки, если взять его даже въ томъ видѣ, въ какомъ оно было за два тысячелѣтія, не могло вмѣщать въ себѣ постоянныхъ жителей. Земля въ 60 стадій, (что составитъ до 7 или 8 нынѣшнихъ верстъ), а особливо, при настоящемъ ея качествѣ и при открытомъ для всѣхъ вѣтровъ положеніи острова, не могла доставить пропитанія ни даже одному небольшому семейству. Хотя-же мы и нашли, какъ я сказалъ, по всему острову рожь, однако, по увѣренію привезшихъ насъ матросовъ, она посѣяна недавно. Въ самое время пребыванія нашего на островѣ стоялъ уже въ виду корабликъ, выжидавшій только нашего отплытія, чтобы снять созрѣвшее зерно. Да и свидѣтельства древнихъ подтверждаютъ необитаемость острова. Арріанъ говоритъ: «на семь островъ люди не живутъ, а пасется только нѣсколько козъ, посвященныхъ Ахиллесу тѣми, которые пристають къ острову»¹². Скилаксъ Каріандскій, писа-

¹² Арріана, стр. 39.

тель VI вѣка по Р. Х., называетъ островъ «пустыннымъ» *Nῆσος ἐρήμη*¹³.

Обозрѣвъ Левки поверхностно, я немедленно приступилъ къ осмотру слѣдовъ Ахиллесова храма. Посѣтившій этотъ островъ въ 1823 году, Черноморскаго-флота капитанъ-лейтенантъ Критскій, былъ несравненно насъ счастливѣе. На возвышеннѣйшей точкѣ его онъ видѣлъ еще фундаментъ изъ крупнаго известковаго тесанаго камня, складеннаго безъ извести. Высота фундамента, по его словамъ, въ некоторыхъ мѣстахъ восходила отъ земли на полтора аршина, а въ прочихъ равна была съ поверхностью земли. Эти тысячелѣтніе остатки г. Критскій тогда-же тщательно измѣрилъ и означилъ на картѣ положеніе и направление развалинъ по компасу¹⁴. Напротивъ-

¹³ См. *Geographi Græci minores, Hudsonii*, pag. 20.

¹⁴ Планъ острова, со слѣдами Ахиллесова храма, изданъ въ 1827 году извѣстнымъ археологомъ Кёлеромъ, при его *Mémoire sur les îles et la course consacrées à Achille dans le Pont-Euxin*.

того намъ, посѣтившимъ островъ спустя шестнадцать лѣтъ, не досталось найти ровного-ничего. Стояли однѣ груды камня, сложеннаго въ кубическія сажени. И этотъ камень былъ остатки храма Ахиллова. Подрядчикъ Б. . . . , взявшій на себя постройку здѣсь маяка, чтобъ не затруднять себя и рабочихъ сноскою камня отъ обвалившихся береговъ острова, счелъ выгоднѣйшимъ вырыть и разобрать древній фундаментъ. Большіе четырехугольные камни и плиты, выкопанныя изъ земли, сложены, а карнизы разбиты на куски. Этотъ вандализмъ совершенъ съ такимъ усердіемъ, что отъ Ахиллова храма не осталось, какъ говорится, камня-на-камень. Само-собою разумется, что такая потеря для науки совершилась безъ вѣдома просвѣщеннаго Черноморскаго начальства, которому ученый свѣтъ обязанъ сохраненіемъ столь многихъ замѣчательныхъ памятниковъ древности. Отъ всего фундамента, стѣнъ и карнизовъ уцѣлѣло лишь нѣсколько отдѣльныхъ кус-

ковъ, и эти обезображенные остатки убедительно свидетельствуютъ объ изяществѣ бывшаго храма. Сколько я могъ замѣтить, то онъ былъ построенъ изъ плотнаго бѣлаго известковаго камня, очень похожаго на мраморъ и, кажется, добытаго на мѣстѣ. Многіе куски этого камня выказываются на поверхности острова. Карнизы дверные и притолокъ были отдѣланы тщательно. Крыша состояла изъ черепицы, частью плоской четырехугольной, съ одного края загнутой, частью полукруглой. Изъ упоминаемыхъ Арріаномъ посвященныхъ Ахиллу надписей, которыхъ въ его время много было на языкахъ Эллинскомъ и Римскомъ, осталась одна Эллинская, временемъ до такой степени изглаженная, что при всѣхъ усиліяхъ я могъ разобрать только нѣсколько буквъ, но не фразъ, по коимъ-бы можно догадаться объ ея содержаніи. А какъ отсюда часто берутъ камни на пристающіе здѣсь по-временамъ корабли вмѣсто баласта, то весьма легко могло статься, что лучшія

и яснѣйшія изъ надписей были въ числѣ ихъ: отторженные отъ мѣста, гдѣ могли бы передать потомству имъ завѣщанное, онѣ потеряны такимъ-образомъ на-всегда для науки. Последний обломокъ надписи съ остатками Эллинской посвятительной надписи Ольвіополитянъ Ахиллесу, свезенъ съ острова въ 1840 году и доставленъ въ музей нашего Общества, корреспондентомъ онаго П. В. Соловьевымъ. За храмомъ, на-лѣво, по направленію отъ юга къ сѣверу, иля отъ колодца, что въ маленькой лоцинѣ (имѣющаго, какъ и другой, что ближе къ храму, дурную воду по-причинѣ падающихъ туда во-множествѣ животныхъ, насѣкомыхъ и пресмыкающихся), замѣтилъ я линію камней, сложенныхъ въ два ряда, которая кончается вблизи двухъ скалъ, похожихъ на друидическіе жертвенники. Тутъ-же вблизи найдена яма съ соромъ и остатками черепокожныхъ, к. т. улитокъ, устриць и множествомъ рыбьихъ костей. Вѣроятно это остатки жертвоприношеній,

совершенныхъ здѣсь нѣкогда Ахиллему. Далѣе, иля по тому-же самому направле- нію, у обрывистаго и утесистаго берега, замѣченъ мною еще родъ колодца, но су- хаго. Онъ изсѣченъ, или, можетъ-быть, образованъ самою природою, и служилъ, какъ полагать должно, хранилищемъ для дождевой воды. На всемъ этомъ протяже- нии, при рытьѣ земли въ разныхъ мѣстахъ, кромѣ битой кровельной (четвероугольной) черепицы (точно такой, какая попадаетъ въ развалинахъ Пантикапеи, Ольвіи и др.) и черепковъ отъ вазъ и разныхъ сосу- довъ, судя по кусочкамъ изящной рабо- ты, — также кромѣ множества шеекъ, под- доновъ и ручекъ отъ амфоръ, замѣчатель- наго ничего не отыскано.

Перенеся поиски на сѣверо-восточную оконечность полуострова — туда, гдѣ стояла наша палатка, мы имѣли не лучшей успѣхъ. Наконецъ, подвинувшись къ южному скло- ну, къ тропинкѣ ведущей къ морю, мы

были счастливѣе: поиски наши не остались безъ вознагражденія.

Тутъ, на пространствѣ какихъ-нибудь десяти квадратныхъ сажень и въ глубинѣ много-что на полъ-аршина, въ теченіе двухъ съ половиною дней, найдены по просьбѣи земли сквозь рѣшета:

А. Монеты, всего числомъ до 120. Изъ нихъ по разсмотрѣннн оказались:

І. Эллинскія, городовъ, острововъ и царей:

- а) Кумъ 1 мѣдная, б) Херсониса-Таври- ческаго 2 м. с) Пантикапеи 5 м. d) Ольвіо- поля 10 м. e) Каллатіи 2 м. f) Истроса 2 м. g) Маркіанополя 2 м. h) Томъ 2 м. i) Ви- зантіи 2 м. k) Котиса II, царя Θракіи 1 м. l) Римиталка I, царя Θракіи 1 м. m) Филип- па III, царя Македоніи 1 м. n) Саврома- та III, IV и V, Воспорскихъ царей 10 м. o) Амастриса 5 м. p) Тіуса 2 м. q) Митилена 2 м. r) Самоса 2 м. s) Родоса 1 м. t) Птоло- меевъ, царей Египта 3 м. Сверхъ-того не- ясныхъ или и вовсе-невидныхъ разныхъ

Эллинскихъ, въ томъ числѣ и Левкона, царя
Воспорскаго 5 м.

II. Римскія.

- а) Консульскихъ 1 серебряная и 1 мѣд-
ная, б) Императоровъ: Тиверія-Клавдія 1 м.
с) Веспасіана 2 сереб., Домиціана 2 сереб.
д) Траяна 2 сер. е) Адріана 1 сер. ф) Анто-
нина 2 сер. г) Фавстины 2 м. h) Марціаны
1 мѣд.

III. Крымскихъ хановъ.

- а) Гази-гирея 1 сереб.¹⁸

В. Геммы.

Эллины носили ихъ въ кольцахъ на
пальцахъ, и при религиозныхъ случаяхъ,
жертвовали оными богамъ и героямъ, какъ

¹⁸ Наибольшая часть упоминаемыхъ здѣсь мо-
нетъ уже описана Мюнне, Сестини, Шодуаромъ,
Бларамбергомъ и др. Остальная, впрочемъ малая
часть найденныхъ монетъ на семь островѣ, опи-
сана мною въ «Запискахъ Общества» на стр. 316-
319. А Крымская г. Григорьевымъ, на стр. 309-310.

объ этомъ упоминаетъ Арріанъ. Отыскан-
ныя суть слѣдующія:

а) Юпитеръ-Сераписъ, обращенный ли-
цемъ въ-право. Великоною 4 англійскихъ ли-
ній, вырѣзанъ очень искусно на сердоликъ.

б) Паллада, обращенная въ-лѣво. Вели-
чиною 7 линій, на красной яшмѣ.

с) Паллада, съ патерою въ правой рукъ,
съ копьемъ въ лѣвой, обращена въ-право;
у ногъ ея лежитъ щитъ. Велич. 5 л. на сер-
доликъ.

д) Герой или императоръ Римскій, въ
лорикъ, и сверхъ нея въ тогъ, въ правой
рукъ держитъ копье, а въ лѣвой шлемъ; у
ногъ лежитъ щитъ. Величин. 3 лин. на пи-
роксентъ.

е) Меркурій, сидящій въ-лѣво предъ
оливковымъ деревомъ, позади котораго сто-
итъ ваза. Велич. 5 л. на сердоликъ. Про-
долговать.

ф) Меркурій, обращенный въ-право; пра-
вою рукою держитъ кадудей, а лѣвою ко-
шелекъ. Велич. около 4 л. на сердоликъ.

g) Левъ, идущій въ-право; предъ мор-
дою его нечто похожее на шляпу (pileus).
Величиною около 6 линий. Продолговатъ,
на желтой яшмѣ.

h) Женская голова, хрисампиксомъ пере-
танутая, обращенная въ-лѣво. Величиною
4 л. на стеклѣ аметистоваго цвѣта. Доволь-
но стерта.

С. Разныя вещицы.

1. Металлическія.

а) Круглыхъ мѣдныхъ простыхъ коле-
чекъ 2. б) Свинцовое колечко 1. Мѣдныхъ
наконечниковъ отъ стрѣлъ (такихъ, какіе
попадаются на мѣстахъ, гдѣ были Панти-
капея, Ольвія и другіе Эллинскіе города) 4.
с) Крючковъ изъ красной мѣди, для ловли
рыбы, 2¹⁶. d) Корабельныхъ гвоздей изъ
красной мѣди 4. е) Пряжекъ (fibula) мѣд-

¹⁶ Изображеніе этихъ крючковъ встрѣчается
на монетахъ г. Византіи. См. Description de me-
dailles antiques Grecques et Romaines, par Mion-
net. I, 379. N° 107.

ныхъ, скрѣплявшихъ складки тоги, 2. И
наконецъ, нѣсколько гвоздей желѣзныхъ,
отъ времени совершенно-почти разрушен-
ныхъ и свинцовый якорекъ.

2. Стекланыя.

Нѣсколько штукъ разноцвѣтныхъ шари-
ковъ со скважинами, вѣроятно, употребляв-
шихся для ношенія на шеѣ женщинами, и
нѣкоторое количество обломковъ отъ разно-
цвѣтныхъ сосудовъ.

3. Глиняныя.

Нѣсколько коралекъ разной величины и
вида, принадлежавшихъ также къ жен-
скимъ шейнымъ уборамъ. Черепки крашен-
ныхъ, а также искусно тисненыхъ узор-
чатыхъ вазъ и другихъ сосудовъ. Между
ними черепокъ съ начерченными слѣдую-
щими словами:

ΚΟΟC

ΙCΜΗ

ΠΑCΑΝ

4. Костяныя.

Тессера слоновой кости, круглая, величиною въ 9 линий; съ одной стороны выточенная выпукло, а съ другой гладкая, гдѣ вырѣзаны въ-глубь числами — Римскими XI, а въ-низу Эллипскими — IA.

Нѣтъ сомнѣнія, что, при дальнѣйшемъ пребываніи на островѣ, поиски дали-бы еще значительнѣйшую добычу; но срочное время, которымъ мы были связаны, не позволило намъ медлить.

Во время этихъ археологическихъ поисковъ г. Нордманъ занимался надъ рыбами, насѣкомыми и проч., а искусный артистъ К. Бассоли срисовалъ множество видовъ живописныхъ скалъ острова. Послѣ того вмѣстѣ-со-мною онъ повѣрялъ имѣющуюся у меня карту острова Фидониси, прекрасно и вѣрно составленную г. Критскимъ¹⁷ еще въ 1824 году. По этой повѣркѣ съ картою оказалось:

¹⁷ Эта карта въ уменьшенномъ масштабѣ и помещена въ-послѣдствіи въ Plans de golfes, baies,

1) Островъ во многихъ частяхъ береговъ получилъ значительное измѣненіе, особенно у сѣверо-западной оконечности. Тутъ, вмѣсто бывшихъ въ 1824 году трехъ торчавшихъ изъ воды скалъ, отъ жестокихъ волненій моря, образовался обвалъ, измѣнившій видъ этого мыса.

2) Въ юго-западной оконечности, недалеко отъ того мѣста, куда мы пристали въ первый разъ, замѣтилъ я значительное отверстіе, сдѣлавшееся вѣроятно отъ треснувшей каменной массы.

3. Ряды камней, расположенныхъ отъ юга къ сѣверу, одинъ вблизи западнаго берега острова, а другой къ фундаменту бывшего храма, означенные на планѣ г. Критскаго, существуютъ и теперъ. Любопытно то, что въ другомъ ряду замѣчается рядъ какихъ-то правильныхъ дѣленій. Эти ряды складены были вѣроятно для того, чтобъ

ports et rades de la mer Noire et de la mer d'Azov leves, recueillis, ou corrigés par E. Taitbout de Marigni. Odessa, 1830. obl. tabl. XXVI.

рыхлая и тучная земля не осыпалась от подошвы храма. Дѣленія-же служили, кажется, вмѣсто загоновъ для животныхъ, которыхъ мореплаватели привозили иѣкогда сюда и оставляли для жертвоприношеній Ахиллу, какъ это подтверждается слѣдующими словами очевидца Арріана: «Изъ пристающихъ кораблей тѣ, которые нарочно къ острову плывутъ, привозятъ съ собою животныхъ, изъ коихъ принеся на жертву нѣкоторыхъ, остальныхъ посвящаютъ Ахиллу. Тѣ-же, которыхъ буря занесла къ этому острову, просятъ у божества подачи жертвеннаго животнаго, и по жертвѣ гадаютъ: оставить-ли ихъ живыми, или нѣтъ. За животное даютъ они такую цѣну, какая имъ покажется приличною, и ежели оракулъ не соглашается (въ храмѣ есть оракулъ), то прибавляютъ къ цѣнѣ, продолжая наддачу до-тѣхъ-поръ, пока послѣдуетъ согласіе оракула. Тогда животное само-собою приходитъ и остается во храмѣ»¹⁸.

¹⁸ Периплъ, стр. 40.

4) Подобный рядъ камней замѣченъ и на сѣверо-западной оконечности острова, не-далеко отъ того мѣста, гдѣ поиски наши увѣнчались богатою находкою. И здѣсь камни положены съ цѣлью, чтобъ земля по береговому склону не спалзывала въ море; чтожь касается до причины, по которой монеты и прочія вещи отыскиваются не по всѣмъ частямъ острова, а преимущественно въ одномъ только мѣстѣ, то вотъ мое мнѣніе: изъ трехъ входовъ на островъ: а) съ юго-запада, б) съ сѣверо-востока и в) съ юго-востока, послѣдній самый удобнѣйшій. Здѣсь ни вѣтеръ сѣверный, ни подводныя скалы, какъ на юго-западѣ, не поставляли древнимъ мореплавателямъ преградъ къ выходу на берегъ. Притомъ-же отлогое морское дно, покрытое ракушками, весьма много къ тому способствовало. И мореплаватели городовъ: Ольвіи, Херсона, Пантикапей, Истра, Кумъ, Александрии-Египетской и острововъ Фазелиса, Самоса, Дилоса

и других¹⁹, выходя на этомъ мѣстѣ, или по жертвоприношеніи сходя тутъ съ острова, по благочестивому обыкновенію, каждый по-состоянію жертвовалъ владѣтелю его, герою Ахиллу, какою-либо вещицею, сверхъ тѣхъ даровъ, которые сдѣлалъ въ храмъ.

По окончаніи повѣрки плана, приведя себя на память все, что прежде удалось мнѣ прочесть объ островѣ Левки въ древнихъ классикахъ, и сличая ихъ рассказы съ мѣстностью, я сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія:

А. Слова Арріана: «Этотъ островъ воздвигнуть Фетидою (изъ пѣдръ морскихъ), для житія ея сына» — имѣютъ полное основаніе. Всякой и при небольшомъ познаніи въ геогнозіи, съ перваго взгляда удостовѣрится въ нептуническомъ происхожденіи скалы. Находясь вблизи устій многоводной и быстрой рѣки Дуная и среди волнъ Понта,

¹⁹ Такъ заключать должно по монетамъ, найденнымъ на этомъ островѣ въ разное время.

часто «негостепрѣимнаго» бѣдному, во младенчествѣ находившемуся древнему мореходству, островокъ этотъ не чѣмъ инымъ могъ казаться, какъ даромъ Посидона и Фетиды, которые заботились о приличномъ пристанищѣ для Ахилла. Этотъ герой во владѣніи своемъ давалъ уже благотворное пристанище обуреваемымъ. По сему послѣднему обстоятельству Ахиллесъ и получилъ единогласно прозваніе ΠΟΝΤΑΡΧΟΥ — понтона начальника, покровителя Черноморскаго.

В. Третіе изъ названій, какія приписывалъ острову Арріанъ и именно «бѣлаго», могъ онъ получить или отъ бѣлой морской пѣны, которая во время сильныхъ бурь покрываетъ его, или отъ близины стѣнъ бывшаго Ахиллова храма и другихъ при немъ зданій, которыя безъ-сомнѣнія замѣтны были въ морѣ издали, или и отъ чаетъ покрывавшихъ поверхность его почти половину года, о чемъ Діонисій-Периегитъ пишетъ слѣдующимъ образомъ:

Λευκὴν μὲν ἐπωνυμίην καλέουσι, ὡς οὐκ ἔστιν ἄλλο
οὐνεκά οἱ τὰ πᾶρσι κινώπεται, λευκὰ τέτυκται²⁰.

Чтожь касается до ново-Греческаго названія Фидониси, происшедшаго отъ испорченного слова *ῥοις* и *νῆσος* и тождественнаго Турецкаго Иланъ-ада — «змѣиный», то эти наименованія относятся къ позднѣйшимъ временамъ, когда храмъ былъ въ запустѣннѣи и змѣи, не только никѣмъ не истребляемыя, но даже рѣдко тревожимыя, размножились до-невероятности, и такимъ-образомъ могли дать острову свое наименование. Съ разрушеніемъ храма, по Р. Х., во время усиленія христіанства на Черноморскомъ-Побережьи, предано забвенію и языческое названіе острова Левки.

С. Тотъ-же Арріанъ довольно опредѣлительно обозначилъ положеніе острова, сказавъ, что между устьями Истра (Дуная), именуемыми *Псилономъ*, «плывущему съвер-

²⁰ Dionysii, vers. 543, 544.

нымъ вѣтромъ, лежитъ въ прямомъ направленіи островъ, который иные называютъ Ахиллесовымъ островомъ, а другіе Ахиллесовымъ ристалищемъ, иные-же по цвѣту именууютъ его бѣлымъ островомъ»²¹.

Вглядѣвшись внимательно въ главные устья Дуная, которыхъ три: Килійское, Сулинское и Георгіевское, должно согласиться, что эти устья имѣютъ большое сходство съ Греческою буквою *Ψ*, и потому Эллины весьма справедливо могли прозвать ихъ «Псилономъ».

Д. О богатствѣ Ахиллова храма, которое видѣлъ Арріанъ, говоритъ онъ слѣдующими словами: «Въ храмъ много различныхъ приношеній, какъ-то: чаши, перстни, драгоценные камни; все это благодарственные дары Ахиллесу»²². Есть надписи на Латинскомъ и Эллинскомъ языкахъ, стихи, написанные разными размѣрами, содер-

²¹ Периплъ, стр. 39.

²² Периплъ, стр. 40.

жать хвалы Ахиллесу, а некоторые и Патроклу: ибо кто желает угодить Ахиллесу, вмѣстѣ-съ-нимъ почитаетъ и Патрокла». Этотъ храмъ, котораго мы застали одни жалкіе обломки, былъ сооруженъ усердіемъ жителей богатаго города Ольвіи. Изъ софиста Діона-Хрисостома известно, до какой степени Ольвіополитяне ублажали память Иліонскаго героя. Мало-того, что здѣсь на островъ выстроили они красивый храмъ, но имѣли еще другой подобный, внутри самой Ольвіи²³. Въ храмъ этомъ для совершения жертвъ герою, который воодушевлялъ неустрашимостью поселенцевъ сѣверныхъ береговъ Чернаго-Моря, противъ соседей ихъ Скивовъ, — учреждены были даже особые жрецы²⁴, имена трехъ изъ нихъ сохранились по надписямъ и до нашего времени.

²³ Oratio Borysthenitica XXXVI, pag. 439.

α' Τοῦτον μὲν γὰρ ὑπερρυῶς τιμῶσι, καὶ νεων, τὸν μὲν ἐν τῇ νήσῳ τῇ Ἀχιλλέως καλουμένη Ἰδρυνται, τὸν δὲ ἐν τῇ πόλει.

²⁴ См. выше, стр. 279.

Е. Равнымъ-образомъ и преданія объ островѣ и его грозномъ владѣльцѣ, созданныя столь пугливымъ воображеніемъ Эллиновъ, оказались тоже довольно въроподобными. Такъ-напримѣръ шумъ отъ сильныхъ порывовъ моря, смѣшиваясь съ воемъ и свистомъ вѣтра, особенно во-время бури, Эллинамъ, мнившимъ въ страхъ, что самые острова между-собою сталкиваются²⁵, легко могъ показаться благотворнымъ крикомъ незримаго героя, который, по особому расположенію къ мореплавателямъ, указываетъ имъ мѣсто, гдѣ укрыться подъ защиту высокихъ подвѣтренныхъ береговъ²⁶. Тотъ-же самый вой вѣтра, продирающагося сквозь обрушенныя скалы, и хлестъ волнъ то ярыхъ, то въ стремленіи замирающихъ, тѣми-же суевѣрами безъ-затрудненія могъ быть сочтенъ за ропотъ владѣльца,

²⁵ Πενδάρου Πύθια IV, Ἀρκεσίλαῳ Κυρηναίῳ ἄρματι. Стр. V.

²⁶ Периллъ, стр. 41.

который не любил имѣть свидѣтелей своихъ буйныхъ ночныхъ забавъ, или игры и ристаній съ собесѣдниками: Еленою, Патрокломъ, обоими Аяксами, Оилевымъ сыномъ и Телемономъ, Протезилаемъ, Діомидомъ и друг.²⁷

Ф. Обязанность мореплавателей, при закатѣ солнечномъ, непременно оставлять островъ и почевать не-иначе-какъ на судахъ²⁸, также объясняется весьма естественно. Безчисленное множество насѣкомыхъ и пресмыкающихся, дѣлали почлегъ на островъ не совсѣмъ удобнымъ, сколько по опасности отъ укушеній, столько же и по неприятности находиться между ними. Посему къ предосторожности о сохраненіи здоровья, древними не безъцѣли

²⁷ Pausaniæ. Græciæ descriptio, græce et latine, edit. C. G. Siebellii. Lipsiæ. 1825. Lib. III, cap. XIX, pag. 101-102.

²⁸ Ammiani Marcellini, rerum gestarum qui supersunt libri XVIII. Biponti, 1786. Lib. XXII, cap. VIII, pag. 302.

примѣшано было и религіозное запрещеніе. Этою-же обязанностью «непремѣнно почевать на судахъ» предотвращались и кораблекрушенія, которыя по-причинѣ внезапныхъ бурь, безъ-сомнѣнія были здѣсь не рѣдки.

Г. Изъ пещеръ и гротовъ, о коихъ говорятъ древніе, остался теперь только одинъ, на юго-западной части острова, въ-уровень съ моремъ. Это гратъ вышиною въ ростъ человека, овальный и при входе поддерживаемый столбомъ, изъсѣченнымъ, или, быть-можетъ, образованнымъ волнами морскими. Онъ, кажется, служилъ мѣстомъ для купанья; другіе, если въ-древности и существовали, то безъ-сомнѣнія обвалились и засыпались. Равнымъ-образомъ не отыскано и слабыхъ признаковъ, чтобы когда-либо былъ здѣсь лѣсъ²⁹. Развѣ не существовалъ-ли онъ тогда, когда островъ заключалъ въ-окружности большее про-

²⁹ Pausanii, lib. XIX, § 11.

странство (шестьдесятъ стадій), а не такое какъ теперь, и именно всего вокругъ версты три? Полторы-тысячи лѣтъ, и волны безпрерывно ярящагося моря должны-же были измѣнить его видъ и величину. Наконецъ

Н. О явленіи Ахилла мореплавателямъ вблизи острова, во время сильныхъ бурь⁵⁰, въ видъ одной или нѣсколькихъ электрическихъ искръ, которыя у Эллиновъ извѣстны подъ именемъ огоньковъ Кастора и Поллукса, ничего утвердительнаго сказать не могу, потому-что, къ-счастью нашему, во все пребываніе въ морѣ, пользовались мы тихою, хорошею погодою.

5 Юня, около полудня, уложивъ вещи свои на корабликъ, при свѣжемъ юго-западномъ вѣтрѣ, снялись мы съ якоря и отправились въ путь. Къ-вечеру вѣтеръ посвѣжѣлъ, и мы всю ночь пролабировали. На другой день, приблизясь на половинное

⁵⁰ Церишъ, стр. 41.

разстояніе къ Сулину, близъ котораго видѣли уже корабельныя мачты, нѣсколько разъ сносимы были противнымъ вѣтромъ къ Георгіевскому-Гирлу, и только 7 числа предъ закатомъ солнца, когда съѣзжался совершенный штиль, «Цецилія» кое-какъ могла втянуться въ быстрое Сулинское-Гирло. На берегъ сошли мы ровно въ 12 часовъ ночи. 10 числа мы направили путь въ Одессу по нижней оконечности острова Лети, къ Вѣлкову. Отъ Сулинскаго карантина до кордона пограничной стражи № 160, который находится напротивъ Вѣлкова, считается болѣе 35 верстъ. На песчаномъ побережьи, верстъ на 10 отъ Сулина, встрѣчали мы рыбачьи шалаши, далѣе видѣли кустарныя растенія и довольно хорошій дубовый лѣсъ, перемѣшанный съ другими родами деревьевъ. Земля здѣсь вообще хорошая, покрытая обильно-произрастающею высокою травою, а климатъ благодѣтельный. За-то съ Мая мѣсяца до первыхъ осеннихъ холодовъ тутъ рѣшительно

невозможно жить ни людямъ, ни даже животнымъ. Близкія, камышемъ поросшія плавни, широко растилаясь по всемъ Дунайскимъ протокамъ, зараждають несчетныя міриады комаровъ, которые отъ заката до восхода солнца мучительнѣйшимъ образомъ беспокоять людей; а несчастныхъ животныхъ, отбившихся отъ жилищъ человеческихъ въ лѣсъ, въ одну ночь забьдаютъ до смерти. На-утро 11 числа, переправясь чрезъ Килійскій протокъ, мы посѣтили многочелюдный посадъ Вилковъ. Жители его, большей-части старообрядцы, пришли сюда изъ-за-Дуная, съ Турецкой стороны, въ давнія времена. Они занимаются ловлею рыбы, которой здѣсь большое изобиліе. Отсюда, чрезъ Килійскія и Аккерманскія степи — Овидіевы «solitudines Getarum» — сухимъ путемъ достигли мы Одессы.

11516

